

Богданович И.А., Шендрикова С.П.
**ГАЗЕТА «ТЕРДЖИМАН» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ МУСУЛЬМАН
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

В марте 2001 г. в Крыму отмечался 150-летний юбилей со дня рождения выдающегося просветителя народов мусульманского Востока Исмаил бея Гаспринского (1851-1914). Великий сын крымскотатарского народа вошел в историю как реформатор народного образования, видный общественный и политический деятель, издатель первой национальной газеты «Переводчик-Терджиман» (1883-1918).

На протяжении более чем двух десятков лет она являлась почти единственной газетой, обслуживавшей интересы читателей тюрко-мусульманских народов. После долгих лет упорного труда издание стало идеологическим органом национального просвещения, зеркалом общественной жизни, своеобразной «энциклопедией народной жизни».

Долгие годы трудной работы издательства газеты «Терджиман» фактически стали периодом подготовки мусульманских народов Российской империи к восприятию общественно-политической реальности в стране. Эта газета «воспитала» мусульманского читателя.

В начале XX в. И. Гаспринский понял, что его просветительская задача была выполнена. Его газета вышла на новый этап развития. Этот этап совпал с революционными событиями в России в 1905 – 1907 гг. И. Гаспринский писал: «Первый долгий период мой и моего «Переводчика» закончен, и начинается второй, краткий, но, вероятно, более бурный период, когда старый педагог и популяризатор должен явиться политиком» [1]. Соответственно, перед редакцией газеты «Терджиман» им была поставлена новая задача. И. Гаспринский писал: «За неимением другого «Переводчика» приходится превратить [его] в чисто политический орган и открыть кампанию, холодную, рассчитанную и упорную, против внутренних и внешних препон, врагов нашего тюркского народа» [2].

Справедливости ради необходимо отметить, что процесс превращения просветительской газеты в общественную начался с 1905 г. и в данном случае И. Гаспринский констатировал, что «Терджиман» фактически стал политическим органом.

Политическое движение среди тюрко-мусульманских народов Российской империи началось в начале XX века. Тогда, в связи с Манифестом 1903 г. и публикацией Указа 1904 г. о веротерпимости, газета «Терджиман» писала: «С высоты престола, Россия призвана к обновлению, а народ ее к более самостоятельной и свободной жизни, наряду с другими цивилизованными и прогрессивными народами мира» [3]. В преддверии революционных событий мусульмане Российской империи тогда ждали «лучшего будущего под властной, могучей рукой русского царя совместно со всеми народами великой земли Русской» [4].

Это движение особенно усилилось после оглашения известного царского манифеста от 05 февраля 1905 г. Под влиянием этого 24 марта в г. Симферополе под председательством исполняющего должность таврического муфтия Адиль мурзы Карашайского на общий съезд собрались представители мусульманских общин Крыма. Их целью было составление всеподданнейшего адреса «для представления государь императору, как выражение благодарности мусульманского населения полуострова за царскую милость» [5].

Обилие важных государственных документов, стремившихся снять революционный накал в стране, вызвало к активизации и крымских татар. Предыдущие законодательные акты, изданные вслед за ними (Указ от 05 февраля и рескрипт от 18 февраля 1905 г.), стали причиной созванного съезда представителей крымскотатарского народа. Он состоялся в Симферополе 08 апреля под председательством А.Карашайского. Его целью было обсуждение положений и составление «возлюбленному царю верноподданнический и благодарственный адрес» [6]. По примеру представителей других народов, присутствовавшие на съезде делегаты решили составить и докладную записку, предназначенную кабинету министров. В ней должны были быть отражены «суждения о некоторых своих нуждах» [7]. «Постановление собрания мусульман Крымского полуострова» являлось отражением национально-либеральной идеологии, присущей общественной элите крымскотатарского народа. Оно состояло из 17 пунктов и касалось вопросов религиозного, нравственного, ритуального, просветительского характера.

Наиболее радикальные требования не выходили за рамки, обозначенные в существовавших законах. Среди них – просьба о восстановлении традиционной избираемости духовенства, об упразднении вакуфной комиссии и, наконец, наиболее «революционное» – о наделении

безземельных мусульман земель и правом пользования лесами [8].

Для редактирования, подачи и устного разъяснения сути этих документов была избрана особая комиссия в составе А. Карашайского, Аджи Эмира эфенди, И. Муфтизаде, М. Кипчакского, М. Бекирова, М. Давидовича, И. Гаспринского и Сулеймана аджи.

06 мая 1905 г. полномочная депутация крымских татар отбыла из Симферополя в Санкт-Петербург. [9] В состав делегации были введены несколько новых лиц, среди которых нужно отметить Булгакова Асана эфенди, аджи Эннана. В столицу она прибыла через 2 дня [10].

А. Карашайский, сославшись на здоровье, отказался ее возглавить [11]. Оставшись в Крыму, он развернул кампанию по дискредитации отбывшей в столицу делегации мусульман. Такое поведение и нечестная политическая борьба вынудили И. Гаспринского обратиться к нему с резким “Открытым письмом” [12]. На страницах газеты “Терджиман” была помещена и большая статья, раскрывающая подоплеку кампании, развернувшейся в Крыму во время пребывания делегации в столице [13].

Очевидно, депутатам не удалось лично вручить Верноподданнический адрес Николаю II, и она, сделав отдельные доклады, предназначенные для правительства, посетила ряд членов Комитета министров. Так, 16 мая делегация посетила председателя Комитета министров С.Ю. Витте, 18 мая министра народного просвещения В.Г. Глазкова, 19 мая – министра внутренних дел А.Г. Булыгина и военного министра В.В. Сахарова, а также других высокопоставленных чиновников – председателя комиссии по печати Д.Ф. Кобеко и председателя комитета по веротерпимости А.П. Игнатьева. Всем им были вручены просьбы крымскотатарского населения Таврической губернии. Они отражали основные положения “Постановления собрания мусульман Крымского полуострова” и имели яркий национально-либеральный оттенок [14].

25 мая крымскотатарская делегация прибыла в Симферополь и Бахчисарай. Она была встречена “во множестве вышедшими встречать почетными из татар и массой из народа” [15].

Без сомнения, эта политическая акция имела существенное значение в вопросе формирования самосознания крымскотатарского народа, “консолидации ее наиболее образованной и энергичной части” [16].

Кроме того, в Санкт-Петербурге представители крымских татар, очевидно, провели предварительные консультации с представителями других тюрко-мусульманских народов Российской империи о проведении съезда на предстоявшей в августе Нижегородской ярмарке. Ее целью было составление общей докладной записки правительству “в дополнение поданных многочисленных петиций” [17].

Крымские татары приняли активное участие в подготовке и работе этого форума либерально-прогрессивных сил тюрко-мусульманских народов Российской империи. Этим событиям на страницах газеты “Переводчик-Терджиман” было посвящено несколько статей. В одной из них И. Гаспринский охарактеризовал будущую партию “как противоположность и противовес влиянию на народ строго консервативного духовенства и примыкающих к нему элементов, довольных исстари установившимся порядком жизни” [18].

Еще в одной публикации была дана повестка дня предстоящего съезда. Она состояла из 4 пунктов и отражала состояние политического развития интеллигенции, прогрессивного духовенства промышленников и купцов из числа тюрко-мусульманских народов России. Согласно этому документу предполагалось поставить партийные задачи, определить мероприятия по реформе народного образования и повышению культуры, рассмотреть вопрос о представительстве в Государственной Думе, обсудить и составить общую докладную записку о правовых, духовных и экономических нуждах мусульман [19]. В другой статье газета “Терджиман” дала информацию о проведенном 15-17 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде учредительном съезде “Иттифак эль муслимин”. В данной публикации наиболее важны подробности очевидца, а главное, резолюция форума. Она состояла из 4 пунктов. В частности, мусульмане солидаризовались с либеральными силами России; призывали к культурному возрождению через комплексные реформы духовных правлений и системы народного образования; создание национальных благотворительных обществ, газет, библиотек и читален; пытались вести предвыборную кампанию в Государственную Думу; стремились через ходатайства заботиться об охране вакуфной собственности и улучшить положение тюрко-мусульманских народов Российской империи. [20] Опубликованный в “Терджимане” документ носил чисто национально-либеральный оттенок с превалированием вопросов просвещения и религиозного управления. Делегация крымских татар приняла активное участие в заседаниях форума, участвовала в разработке документов, составлении резолюции. Редактор газеты “Терджиман” единогласно был избран председателем учредительного съезда “Иттифак эль

муслимин” [21].

По возвращении с нижегородского форума домой крымскотатарская делегация принялась за создание местного отделения организации “Иттифак эль муслимин”. 26 октября 1905 г. в Бахчисарае прошел “митинг местных мусульман”. После долгих дебатов и подробных объяснений сути политической борьбы он решил рекомендовать мусульманам присоединиться к идеологии либеральной программы “Партии народной свободы” (кадетов) [22]. Более того, бахчисарайское собрание постановило: “Придерживаясь решения нижегородского мусульманского съезда, примкнуть принципиально к русской либеральной партии, на почве единства России” [23]. Резолюция митинга была опубликована в следующем номере газеты “Терджиман”. Она состояла из четырех пунктов и отражала идеологию мусульманской интеллигенции и национальной буржуазии. В частности, в отношении существовавшего избирательного закона, по которому присутствие мусульман в Государственной Думе предполагалось в небольшом количестве, митинг рекомендовал изменить в будущем такое законодательство; ликвидировать вероисповедные ограничения; защитить вакуфную собственность; реформировать органы духовного самоуправления мусульман [24]. Этот документ свидетельствует о четкой ориентации бахчисарайцев в сторону либеральной идеологии. Их политическую позицию поддержали и карасубазарские мусульмане [25].

Проведя предварительную работу перед бахчисарайской аудиторией, крымские иттифакеры почувствовали себя способными провести всекрымский форум. Он был открыт И. Гаспринским (вместо заболевшего М. Давидовича) 20 ноября в Симферополе. На съезд прибыло более 700 делегатов. На него был приглашен таврический губернатор Е.Н. Волков. Повестка дня была следующей: о реформе Таврического духовного магометанского правления; об управлении и использовании вакуфных имуществ и, наконец, о положении безземельного крымскотатарского крестьянства [26]. По последнему, достаточно злободневному вопросу, съезд принял постановление. Мусульмане были решительно настроены добиваться разрешения предоставления земли из фондов вакуфной недвижимости на правах умеренной аренды; из площадей свободной казенной и частью – частновладельческих земель на правах долгосрочного выкупа. [27] В вопросе о реформировании Таврического магометанского духовного правления делегаты заручились поддержкой приглашенного на заседание таврического губернатора [28].

Резолюция съезда была следующей: “Выразить государю императору искреннюю благодарность крымских мусульман за великие права, полученные по манифесту 17 октября, а русскому народу выразить братские чувства любви и прочной солидарности” [29].

Крымские иттифакеры продемонстрировали властям способность руководить общественным мнением крымских татар и четко формулировать потребности родного народа. Это давало им право на политическое лидерство среди мусульманской общины региона.

Для закрепления успеха они предприняли созыв нового узкопартийного форума. На нем они официально закрепили свои идеологические принципы и приступили к конкретному партийному строительству. Согласно повестке дня, крымским иттифакерам предстояло решить фопросы о союзе с русской партией; о позиции крымских татар на предстоящих выборах в Государственную Думу; об учреждении крымского отделения мусульманского “Иттифак эль муслимин” и, наконец, о насущных потребностях местных мусульман [30].

Собрание открылось 23 ноября 1905 г. в Симферополе под председательством И. Гаспринского. После продолжительных дебатов оно выработало ряд резолюций. Во-первых, было создано крымское отделение “Иттифак эль муслимин”, избраны председатель и руководство. Во-вторых, крымские иттифакеры объявили о приверженности идеологическим принципам “Манифеста 17 октября”. В-третьих, они рекомендовали мусульманам Крыма обращаться за политическими разъяснениями текущего момента к членам организации [31].

Во главе крымского отделения “Иттифак эль муслимин” встал Исмаил Гаспринский. Членами были избраны Мустафа Кипчакский, Асан-Сабри Айвазов, Абдурахман Мемет оглу, Асан Тарпиев, Сулейман Крымтаев, Абдурешит Медиев, Рустем Ахундов, Исмаил Муфтизаде, Амет Муфтизаде, Ибрагим Гурзуф, Али Булгаков, Аббас Корбек. Среди иттифакерцев-активистов на местах собрание рекомендовало мусульманам обращаться в Симферополе к Амету Муфтизаде и Мустафе Кипчакскому; в Бахчисарае – к Мустафе Дивидовичу, Исмаилу Леманову и Сеит-Джелилю Хаттанову; в Евпатории – к Али Булгакову; в Карасубазаре – к Абдурешиту Медиеву; в Ялте – к Мамеду Бекирову, а в Феодосии – к Рустему Ахундову [32].

Таким образом, необходимо сказать, что материалы газеты “Переводчик-Терджиман” являются ценным источником по истории возникновения общественно-политического движения мусульман Таврической губернии. В ней отражалась эволюция взглядов

интеллектуальной элиты крымскотатарского и других тюрко-мусульманских народов на ситуацию в революционной стране. Крымские иттифаковцы двигались от лево-либеральной идеологии “Партии народной свободы” к программе право-либерального “Союза 17 октября”. Газета “Терджиман” освещала важные факты в политическом развитии тюрко-мусульманского общества. Среди них нужно отметить работу полномочной делегации крымских татар весной в Санкт-Петербурге, учреждение летом организации “Иттифак эль муслимин” и создание ее крымского отделения осенью.

Без сомнения, газета “Терджиман” являлась своеобразным рупором идей, координатором действий в общественной жизни мусульман Российской империи. Она максимально объективно отражала политические события, волновавшие тюрко-мусульманские народы страны в начале XX в.

Источники и литература

1. Гаспринский И. Письмо А. Топчибашеву /Ачыкгюз Х. «Прямо ставлю вопрос: что же дальше, как быть?» // Гасырлар авазы. - 1999. - № 1. - 2. - С. 206.
2. Там же.
3. Важное время // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 11 марта. - № 19.
4. Важное время // Переводчик-Тарджиман. - 1905. - 15 марта. - № 20.
5. Ходайства крымских мусульман // Переводчик-Таджман. - 1905. - 29 марта. - № 24.
6. Переводчик-Терджиман. - 1905. - 12 апреля. - № 28.
7. Там же.
8. Постановление собрания мусульман Крымского полуострова // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 22 апреля. - № 31.
9. Разные вести // Переводчик-Тарджиман. - 1905. - 06 мая. - № 35.
10. Крымская депутация // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 17 мая. - № 38.
11. Ганкевич В.Ю. Виникнення національно-ліберального суспільно-політичного руху кримських татар (початок XX ст.)// Записки науково дослідної лабораторії історії Південної України Запорізького державного університету: Південна Україна XX століття. - Вип. 1(4). - Запоріжжя: РА «Тандем-У», 1998. - С. 116.
12. Гаспринский И. Открытое письмо // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 03 июня. - № 43.
13. А.Л.Крым // Переводчик-Терджиман. - 1905. -21 июня. - № 48; 1 июля. - № 51.
14. Переводчик-Терджиман. - 1905. - 31 мая. - № 38; 03 июня. - № 43; Ганкевич В.Ю. Къырымтатарларнынъ вежялетли депутациясы Санкт-Петербургда (1905 сенесининъ баари) // Йылдыз. - 1998. - № 1. - С.85-86.
15. Переводчик-Терджиман. - 1905, 27 мая. - № 41.
16. Ганкевич В.Ю. Депутация крымских татар в С.-Петербурге // Проблемы политической истории Крыма: итоги и перспективы. Материалы научно-практической конференции, Симферополь, 24-25 мая 1996. - Симферополь: КГИПИ, 1996. - С. 26-27.
17. Мусульманское собрание // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 21 июня. - № 48.
18. Исмаил. Татарская прогрессивная партия // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 05 июля. - № 52.
19. Совещание мусульманской прогрессивной партии // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 19 июля. - № 56.
20. Мусульманский съезд // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 26 августа. - № 67.
21. См.: Ганкевич В.Ю. Бутюнрусие эль-муслимин партиясынынъ теэсис къурултайы // Йылдыз. - 1998. - № 2. - С. 98-110.
22. Мусульманский митинг // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 31 октября. - № 88.
23. Мусульманский митинг // Переводчик-Терджамин. - 1905. - 02 ноября. - №89.
24. Там же.
25. Из Карасубазара // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 07 ноября. - № 91.
26. Крымско-мусульманское собрание // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 23 ноября. - № 96.
27. Крымско-мусульманское собрание // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 25 ноября. - № 97.
28. Крымско-мусульманское собрание // Переводчик-Терджиман. - 1905, 28ноября. - № 98.
29. Крымско-мусульманское собрание // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 23 ноября. - № 96.
30. Гаспринский И. Крымско-мусульманское собрание // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 17 ноября. - № 93.
31. Второе крымско-мусульманское собрание // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 30 ноября. - № 99.
На собрании мусульман // Переводчик-Терджиман. - 1905. - 02 декабря. - № 100.